

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 4 de Enero de 1977

Буэнос Айрес, вторник 4 января 1977 г.

№ 1401-1402

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ СЛОВО

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». (Иоан. 3. 16).

Сии евангельские слова являются непреложной истиной Христианства и положены в основу догматов Христианской веры. Первый Вселенский Собор в 325 году изложил эту истину следующими словами: «Верую... во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век, Свет от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, ижеже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и во-человечаша».

Исторический факт Рождества Христа, Сына Божия, на земле во плоти положил начало новой эры существования и развития человечества с его высокой культурой и великим прогрессом, охватывающим все области человеческой жизни и человеческого знания. Но этот прогресс неуклонно ведет человечество к своему предельному концу.

Сшедший с небес на землю Сын Божий дал человечеству Свои Божественные законы для исполнения их в жизни личной, семейной, общественной и государственной. Цель Божественных законов заключается в том, чтобы через веру во Христа, как Сына Божия, и подвиг христианской жизни поднять человека на духовную высоту праведности и святости и тем подготовить его для перехода в жизнь вечно-блаженную, «иде же нет болезни, ни печали, ни воздыхания».

Глубокое и радостное переживание православным русским народом пришествия Сына Божия на землю вытекает из живой веры в ту истину, что Он пребывает с нами в Церкви Своей «во вся дни до скончания века». (Мф. 28, 20).

Христос Спаситель, таинственно пребывая в святой Церкви, Главою коей является, посещает верных Своих в особые случаи их жизни. Благочестивые русские люди, имея духовный опыт в этом, говорили: «Бог посетил нас». И ныне, в годину лихолетья, на нашей родине Господь посещает многих верующих, даруя им Свою Божественную благодать.

Хотя человечество существовало и до Рождества Христова, но, лишенное благодати Божией за неверие, погибало во мраке язычества и диких суеверий. С пришествием Христа на землю «народ, сидящий во тьме, увидел Свет великий, и сидящим в стране и тени смертной возсиял Свет» (Мф. 4, 16). Христос просветил народы Своим Божественным учением.

Прошли золотые века торжества Христианства на земле и наступает время упадка религиозности и христианской настроенности. В этой области совершается медленный процесс морального и духовного разложения современного человечества и христианского общества. Мрак неверия и сознательного отступления от Христа охватывает всю землю и все христианские народы. Безбожный атеизм, сатанизм и современные заблуждения человеческого ума заражают своим тлетворным духом не только старшее поколение, но с особой силой молодежь и даже детей. Для многих жизнь становится кошмаром. Свет Вифлеемской звезды не проникает в сгущающийся мрак этого кошмара. Открывается преддверие ада; куда современное и последующее человечество не удержимо скатывается.

По вековой традиции христианский мир празднует Рождество без Христа, обратив его лишь в какой-то сезонный рождественский праздник отдыха и развлечений. Одни совсем отрекаются от Христианства и переходят в лагерь гонителей Христовой веры, тайных и открытых сатанистов, а другие лишь лицемерно показывают себя «христианами», не будучи в действительности таковыми, ни по своему умовоззрению, ни по своей нравственной жизни.

Адские силы неверия и зла всегда воинственно наступали на слабое христианское общество, но в нем тогда горела искра Божия, которая спасла его от окончательного падения. Христос всегда укреплял верующих в Него и ныне таковой дает силу в борьбе с силами ада. Где пламенеет вера Христова и совершается подвиг благочестивой жизни, там происходят и ныне чудеса действия силы Божией: там побеждается зло неверия и поднимается нравственность.

Мрачная действительность современности не должна вводить верующих в уныние, а поднимать энергию и усиливать волю в борьбе со злом. Православный русский человек не смеет в чем-либо подражать современному обществу, опустошенному духовно и развращенному морально. Если на наших глазах празднуется Рождество без Самого Христа, то мы, верующие, устремимся в этот великий христианский праздник в наши святые храмы и в них со всею Церковью едиными устами воспоём: «Рождество Твое Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащи, звездою учахуся, Тебе кланятся солнцу правды, и Тебе ведети с высоты востока: Господи, слава Тебе». «С нами Бог, разумейте языки и покоряйтесь, яко с нами Бог».

Рождество Христово есть праздник церковный, праздник христианский, праздник верующих душ. Отдадим же должное, православное и чисто русское этому празднику.

Архиепископ АФНАСИЙ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Глава «Общественной группы содействия выполнению хельсинкских соглашений в СССР» Юрий Орлов обвинил советское правительство в вопиющем нарушении обязательств, вытекающих из всеобщей декларации прав человека. Об этом говорится в письме Орлова Брежневу. Копии письма — были переданы аккредитованным в Москве иностранным корреспондентам. Орлов призывает руководителей страны объявить всеобщую амнистию политзаключенным, разрешить деятельность любых политических и общественных организаций, гарантировать право на свободную информацию, предоставить рабочим право на забастовки и обеспечить право подсоветских граждан на свободную эмиграцию.

Деятельности Орлова и руководимой им группы высокую оценку дал в начале декабря академик Сахаров, в интервью корреспонденту иностранного информационного агентства. Нобелевский лауреат высказал убеждение в «абсолютной необходимости» продолжать оказывать постоянное давление на советские власти, чтобы добиваться гарантий хотя бы минимума личной и политической свободы. «Без этой свободы — сказал Сахаров — и речи быть не может об идеологической разрядке напряженности и установлении международного доверия».

В своей оценке обстановки в СССР Сахаров заметил, что в борьбе за права человека наблюдается некоторый прогресс. Психологическая атмосфера, по его мнению, изменена проведением на частных квартирах научных и философских семинаров, художественных выставок и концертов. Однако касаясь своего личного положения, Сахаров отметил, что прошедший год был для него особенно тяжелым, и что он и его семья находятся под постоянной угрозой репрессий.

Под нажимом мировой общественности власти то и дело вынуждены идти на уступки. И тогда перед некоторыми оппозиционерами открываются пограничные шлябаумы. Но оказавшись за рубежом эти люди не прекращают своей борьбы, а наоборот, усиливают ее, еще больше расшатывая и без того зыбкие позиции режима.

10 го декабря, в День прав человека, в Нью Йорке состоялся митинг в поддержку требования об освобождении подсоветских политзаключенных. На нем выступали Андрей Амальрик и Павел Литвинов. Они, наряду с прочим, требовали немедленного освобождения Миколы Плахотнюка и Владимира Буковского, молодого человека прошедшего в заключение треть своей жизни.

Но о Дне прав человека говорило и московское радио, об этом стучали также и тассовские телетайпы. Из этих сообщений можно было узнать, что неблагоприятно, например, с правами человека в Чили, Южной Африке плохо неграм в Америке. Ну, а как дела дома? Поскольку перечислить все наруше-

ния прав в текущем году невозможно, мы ограничимся только несколькими последними неделями. В ноябре на квартире московского адвоката Дины Каминской был произведен обыск. Каминская известна, как один из тех редких профессиональных защитников, которые не боятся поднять голос с судебной трибуны в защиту инакомыслящих не в Южной Африке, а в своей собственной стране.

Ближе ко дню прав человека — подготовка принимает еще более масштабные формы. 5 декабря у памятника Пушкину в Москве собралась на мирную демонстрацию в память жертв сталинского террора большая группа участников движения за права человека в СССР. Академика Сахарова блюстители прав человека в штатском забросали мерзлой грязью, демонстрантов разогнали.

Конечно, заботиться о неграх Южной Африки важно и нужно — права человека неделимы, они едины для всех. Но именно поэтому не ближе ли заглянуть во Владимирскую тюрьму и мордовские лагеря, где томятся в заключении люди, чья вина как раз -то и состояла в том, что добивались они соблюдения прав человека у себя дома, а не только за тридевять земель.

О СДАЧЕ В ПЛЕН

«Права человека неделимы». И права эти должны соблюдаться в любой обстановке, как в мирное, так и в военное время. Взять хотя бы права военнопленного... В ноябрьском номере «Военно-исторического журнала» появилась статья «Немеркнущая слава». Посвящена она мемуарам о германо-советской войне. Автор статьи утверждает «ПЛЕН для советского человека всегда был позором». А следовательно: «...героизация его в любой форме — совершенно неправилы».

Это заявление вызывает тягостные чувства. И не столько само по себе, сколько теми ассоциациями, которые возникают в сознании по прочтении его.

На протяжении многих веков, с тех пор как существуют войны с участием в них людских масс, всегда был плен и были военнопленные. Такова природа самих войн и такова природа участвующих в них людей.

Редкий человек сдается в плен по собственному желанию. Ведь плен — это потеря свободы, бесправие, унижения, лишения, голод, изнурительные работы, а подчас и смерть. Смерть то ли от истощения, то ли из-за отсутствия должной медицинской помощи, то ли из-за самодурства или произвола охраны. И поэтому каждый нормальный человек, если он только не настроен оппозиционно к своему правительству, обычно боится плена и избегает его. Но бывают на войне ситуации, когда плен неизбежен. Брошенные на поле боя раненные, совершенно деморализованные люди, наконец те, кто в силу сложившейся обстановки потерял возможность сопротивляться с

оружием в руках — вот кто, как правило, попадают в плен.

Поэтому, пожалуй, ни один здравомыслящий человек никогда не считал плен позором. А с тех пор как появилось международное право вооруженных конфликтов, военнопленные, по этому праву были признаны жертвами войны, нуждающимися в особом докровительстве. Этот принцип разделяют все культурные страны и только социалистическое руководство придерживается иного мнения. Вот краткая историческая справка.

В 1929 году в Женеве была подписана международная конвенция об обращении с военнопленными. СССР этой конвенции не подписал, и это пагубно отразилось на судьбе подсоветских военнопленных. В начале 1940 года, когда выяснилось, что многие сотни советских военнослужащих в ходе советско-финской войны оказались в финском плену, — «Воениздатом» была издана брошюра «Измена Родине — тягчайшее преступление». В ней было сказано: «Измена родины является... и сдача в плен». Чуть позже, в том же году, это совершенно нелепое и бесчеловечное положение было закреплено Указом Президиума Верховного Совета СССР. Все вернувшиеся из финского плена солдаты и командиры оказались за колючей проволокой советских концлагерей.

За годы германо-советской войны в немецком плену оказались уже не сотни и не тысячи подсоветских военнопленных. Их число, по далеко неполным, но вполне достоверным данным западных исследователей достигло 5 миллионов 750 с лишним тысяч человек. В числе пленных тогда оказался и сын Сталина, Яков Джугашвили. Как свидетельствует дочь Сталина, Светлана Аллилуева, один иностранный корреспондент официально осведомился тогда, правда ли это. И Сталин сказал в ответ: «У меня нет сына Якова» и добавил: «в лагерях Гитлера нет русских пленных, а есть только русские изменники, и мы покончим с ними, когда завершится война». Что же к этому можно добавить?

По немецким данным, во время войны в плену умерло свыше двух с половиной миллионов советских военнопленных. Почти 480 тысяч были казнены. Около 70 тысяч убежали из лагерей. Судьба, же тех, кто выжил и вернулся из плена на родину, известна по советской художественной литературе. Все они проходили бесконечные «проверки», большинство из них получили длительные сроки заключения в концлагерях.

Изменилось ли что-нибудь после смерти Сталина в отношении советского руководства к плену и к военнопленным? И да, и нет. Изменилось в том смысле, что официально сдача в плен не рассматривается сейчас, как измена родине. Однако Уголовный кодекс по-прежнему определяет: «Добровольная сдача в плен по трусости или малодушию — наказывается смертной казнью или лишением свободы сроком на пятнадцать лет».

В СССР — БЕЗРАБОТИЦА

Особенное отношение проявляет пропаганда в Советском Союзе не только к плену, к военнопленным, но и к являющимся мирной жизни. Взять хотя бы безработицу. Десятилетиями нам твердили о безработице, как о «биче капиталистического общества». И вот сейчас — в последние месяцы — появляется все больше тревожных сигналов о безработице в обществе советском.

В субботу 7-го августа орган ЦК компартии Узбекистана, газета «Правда Востока», писала:

«Особый и сложный вопрос — трудоустройство сельской молодежи. Дело в том, что в Узбекистане процент сельского населения выше, чем в других республиках. При этом надо учесть и такие демографические особенности, как высокая рождаемость, недостаточная миграция из сельских районов. Все это затрудняет трудоустройство молодежи...» Писал это человек компетентный — заместитель председателя государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по использованию трудовых ресурсов Данияр-Ходжаев. И отчасти, как видим, объяснил дело узбекской спецификой. Но проблема — на самом деле значительно шире.

Октябрь 1976 года. Пленум ЦК компартии Азербайджана. Выступая на пленуме, первый секретарь ЦК Алиев признал:

«В настоящее время в республике не занято в общественном производстве... (обратите внимание, как деликатно ска-

зано — «не занято в общественном производстве!»)

«...не занято в общественном производстве значительное количество трудоспособного населения».

Ноябрь. Еще один пленум ЦК компартии Азербайджана. И опять выступает Алиев: в его выступлении — сквозит уже неприкрытая ничем тревога:

«...Известно, Азербайджан относится к республикам с избыточными трудовыми ресурсами. В десятой пятилетке темп прироста населения трудоспособного возраста по сравнению с прошлым пятилетием увеличится. Трудовые ресурсы республики возрастут на 20,3 %...»

28-ое ноября. Заместитель начальника производственного объединения «Туркменгазпром» по строительству Рыков на страницах газеты «Туркменская искра» отвечает на вопросы читателей о перспективах развития одного из поселков республики, Газ-Ачак:

«По мере роста населения поселка, видимо, встанет вопрос и о том, как обеспечить занятость его жителей...»

Высказывание примечательно: речь идет уже не о сельских местностях — о промышленном поселке!

Начало декабря 1976 года. Пленум ЦК компартии Туркменистана. Первый секретарь ЦК Гапуров говорит:

«...Как известно, в сельских районах в связи с быстрым ростом населения и подъемом уровня механизации сельского хозяйства возникает избыток трудовых ресурсов...»

Кое кто может сказать: ну, конечно, явление налицо. Но это же — периферия, окраинные республики с высоким естественным приростом населения. В Латвии естественный прирост населения составляет 1,9 в год на тысячу человек населения, в — республиках Средней Азии — от 27 до 29 человек на тысячу. Так что всеобщим бичом безработицу называть еще рано. Согласен. Но тенденция — налицо. До сих пор безработицу в Советском Союзе удавалось приглушать искусственными мерами. Например, в стране до сих пор существует два миллиона ночных сторожей, караулящих по ночам чуть ли не все магазины и ларьки. Немало людей поглотила система военизированной охраны на предприятиях. О раздутых штатах пропагандистов и работников партаппарата и говорить не приходится. Этот сектор тоже поглощает сотни тысяч рабочих рук. Наконец — излишки рабочей силы откачивали вооруженные силы, самые крупные по численности в мире. В них находится 4 500 000 солдат и офицеров, то есть 1,7 % населения страны. Для сравнения: в США в вооруженных силах, служит немногим более 0,9 % населения, в Англии — 0,6 %, в Канаде 0,3 %.

Прибавьте к этому низкую в советском Союзе в сравнении с развитыми зарубежными странами степень автоматизации на производстве, механизации в сельском хозяйстве и на строительстве — и можно понять, почему безработицу до сих пор удавалось приглушать. Но сейчас уровень автоматизации и механизации постепенно повышается. В сельском хозяйстве занято уже не 40 %, как это было двадцать лет тому назад, а лишь 25 % трудоспособного населения. Правда, это все еще много: в Америке один фермер кормит свыше пятидесяти человек, в Советском Союзе колхозник — кормит всего четверых. Но все же налицо — «какой-то прогресс, и он будет становиться тем больше, чем больше идет в этот запущенный за десятилетия сектор капиталовложений. Если бы в СССР существовала свободная рыночная экономика, излишек рабочей силы был бы поглощен в результате быстрого роста сектора услуг, в котором в передовых зарубежных странах занято свыше половины трудящихся. Но в СССР руководители этим сектором пренебрегают, делая упор на производство. В какой-то мере безработица будет снижаться тем, что в сферу труда вступают поколения низких по рождаемости лет. Но полностью и это обстоятельство проблемы не устраняет. Безработица тем сильнее бьет по советским гражданам, что в трудовом законодательстве страны не предусмотрена система оказания помощи пособий и других форм помощи, какие существуют в зарубежных странах. Жертвы оказываются в зависимости от доброй воли местных отделов социального обеспечения. Но если бы даже те и хотели помочь — у них не предусмотрено для этого средства.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

О СОЛЖЕНИЦЫНЕ И ВООРУЖЕННОМ ВЫСТУПЛЕНИИ

Я не на шутку расстроился, прочтя в 1392 номере «Нашей Страны» (2 го ноября) «Записную книжку». В ней много согласного с антисолженицынской позицией Д. Панина, то есть вредного по отношению к общему делу; подрывать авторитет Солженицына — рубить е д и н с т в е н н ы й сук, который остался под нами. Кроме того, в полемическом отношении это сделано в данном случае, никак не подходящим способом. Пользоваться для развенчания Солженицына аргументацией его оппонционера, еще более «несозвучного», еще менее для нас приемлемого, прием недопустимый.

Позиция Мацкевича красива, как все донкихотское, но на такой позиции Солженицын не только не удержался бы ни минуты, но вообще не был бы на ней замечен. Солженицын тем и взял, что мастерски затронул нетронутые струны человеческого сердца, или преданные забвению, во всяком случае.

Мнение моего московского еврея «только бить, и только в морду», по отношению к большевикам совершенно правильно. Только на таком языке с ними можно о чем-нибудь договориться. Но надо же понять, в конце концов, что если это правильное мнение не восторжествовало во времена Трестов, когда были еще молды, сильны и готовы к любому новому походу сотни тысяч русских эмигрантов, а у большевиков не было еще ни одного танка, то сейчас и Дон Кихот бы рассмеялся над призывом Мацкевича и его апологетов. Они не понимают, или не хотят понять того, что Солженицын не отговаривает от вооруженной борьбы с большевиками, вернее, от вооруженного выступления, а просто трезво предвидит его безнадежность, если бы оно вообще было бы возможно.

При решении таких вопросов, ни на минуту не следует забывать действительно историческое выступление одного из самых темных негодяев нашего века — Эйзенхауэра — по радио, когда он заявил сразу же после смерти Сталина, что Америка не только не вмешается во внутренние дела СССР, но и не позволит никому вмешаться. А советская власть в течение нескольких дней висела на паутинке. Спросите Мацкевича, где он был в это время?

Другое дело, призыв «жить не по лжи». Увы, по долгу совести, должен признать, что и он звучит почти пустым заклинанием, но он хоть логически обоснован, да и пусть по ч т и, но не создем: какую-то трещину в повальной лжи образует, люди задумываются. А над призывом к нашей силе, и не задумываются. Нигде! Ни там, ни здесь. Обратите внимание, что в наше время бряцают оружием, на солнце сверкая, в большинстве случаев те, кто его и в руках никогда не держал; им в войне все кажется проще. А те, что отбивались прикладом, у кого не хватило патрона для самоубийства потому, что союзники находили более практичным, хоть по бешезке, продавать неоплаченные царские заказы лрасным, что дарить их делам; те только кричат, да помалкивают, когда слышат или читают воинственные восклицания, потому что стало много хуже.

Я не переоцениваю Солженицына, меня коробило, когда и в «Нашей Стране» кто-то назвал его «гением» и приравнял к Достоевскому, у нас всё крайности. Но подрыв его авторитета или (о, Господи!) публично высказанное сомнение в его антикоммунизме, по-моему, граничит с тыловой критикой обозников Белой армии при ее неудачах, что я тоже запомнил.

Пусть воинственные теоретики повнимательней прочтут в последней книге «Архипелага» документальное описание побегов; как беглецы боялись «вольных»; как в родной стране, населенной двумястами миллионов поработанных людей, они не смели рассчитывать ни на что большее, как на Непредательство, бывшее для них лотерейным счастьем. Эту главу я считаю самой назидательной во всем «Архипелаге». И о лагерных восстаниях полезно оптимистам прочесть. Низкий поклон Бартеневу за его ответ и Вам за его помещение. ●

СИ-АЙ-ЭЙ ПОМОГЛО БОЛЬШЕВИКАМ УБИТЬ НАСЛЕДНИКА ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

Согласно сообщению испанского еженедельника «Posible», от 8. 12. 1976 американское Центральное Разведывательное Агентство (СИА) знало о планах убийства премьера Карреро Бланко, но не помешало убийцам действовать, так как было заинтересовано в дестабилизации французского режима.

Адмирал Луис Карреро Бланко твердый и решительный помощник и заместитель генерала Франсиско Франко погиб от рук марксистско-ленинских сепаратистов — басков 20-го декабря 1973 го года. В искусно проведенной операции чья подготовка заняла несколько месяцев, они провели туннель под одной из мадридских улиц и взорвали автомобиль Карреро возвращавшегося из церкви, где он только что причастился Святых Тайн. Таким образом они ликвидировали ключевую фигуру предназначенную испанским каудильо для сохранения режима после смерти.

Хотя баски и приняли на себя ответственность за покушение и полиция формально обвинила восемь баскских подпольщиков в убийстве, ряд испанских фалангистов включая нескольких министров Карреро выразили мнение, что в этом деле были сокрыты важные факты. В частности, они подчеркнули, что баски несомненно получили помощь от неизвестных специалистов.

Posible — журнал либерального направления — написал, что СИА в последние годы жизни Франко развивала кампанию, чтоб «дестабилизировать» испанский режим.

«Согласно высоко стоящим испанским источникам Си-Ай-Эй знало о готовящемся покушении на адмирала Карреро Бланко — сообщил журнал. — Но американские органы не только скрыли эту информацию от своих испанских коллег в полиции и правительстве, но и одновременно открыли по другим руслу ядовитую кампанию против режима Франко».

Posible утверждает, что Си-Ай-Эй имело сведения о подготавливаемом убийстве от своих агентов вкрапленных в оперирующие из Франции, антифранкистские террористические группы.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В АРГЕНТИНЕ

В связи с повышением типографских и почтовых тарифов Редакция «Нашей Страны» вынуждена повысить цену номера в Аргентине на:

50 pesos.

Повышение действительно с 1 января 1977 года.

СЕМИНАР „БУДУЩАЯ РОССИЯ“

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

Рим, 13 ноября 1976 года

ПРИСУТСТВУЮТ: Евгений Александрович Вагин, один из основателей ВСХСОН; Александр Мокин, Петр Болдырев, философ; Виктор Дмитриевич Кудрин, математик; Сергей Викторович Гротов, генеральный секретарь Российского Народно-Монархического Движения; Игорь Иванович Синявин, художник.

Синявин: Здесь собрались представители различных течений, которые сложились в сегодняшней России. Мы обрели на Западе свободу слова и можем, наконец, не оглядываясь — нет ли среди нас представителя Большого Брата или спрятанного жучка. Но если исчезла эта опасность, то подстерегает другая: мы можем раствориться в Западной культуре, влиться в русло западных тенденций. Наши братья, оставшиеся в советском концлагере — это не наше прошлое, а настоящее. Спасение России — наша общая задача.

Но если мы не обречем своего дела, не создадим его сами — мы неизбежно оторвемся от России, от духа русской культуры.

Сейчас невольно может сложиться впечатление, будто мы и не покидали Россию — кругом знакомые лица. Но нужно отдать отчет, что каждый должен относиться друг к другу гораздо бережнее, чем это было раньше. Мы, вопреки усилиям полицейского режима, имели роскошь жить внутри интеллигентного круга естественной жизнью. Мы могли понимать и спорить друг с другом. Если мы кого-то теряли из своего окружения — всегда находилась замена. Пространство, разделяющее нас, было небольшим и расхождение было недолгим.

Здесь, чтобы не потерять себя, каждый обязан — не потерять друга.

Но это не значит, что каждый должен подкладываться под другого, отказываться от откровенного изложения своего мнения, своих идей. Мы должны научиться абсолютной терпимости по отношению к другому, к его миру, к его позиции. Но в то же время это не должно вести к формальному проявлению терпимости — к молчаливому представлению собеседнику заполнить время любым содержанием. Нужно учиться не столько отсутствию спора, сколько желанию понять другого, сколь бы далек он ни был от тебя. И мне думается, что только на этом пути может быть построен действительно свободный мир. Большевики начали при своем зарождении с унификации мышления внутри себя — и эта методология в своем развитии и превратила Россию в тотальное рабство, стремящееся расползтись на весь мир.

Основная тема для нашей встречи не сформулирована и это задумано с тем, чтобы не ограничивать никого из участников. Пусть каждый предложит свою тему, изложит её развернуто. До тех пор, пока все не выскажется, предлагается не вести никакой полемики. Говорящий же должен сам чувствовать свои границы. После того, как круг замкнется — начать общий диалог.

Я предлагаю начать С. В. Гротову, как старшему по возрасту среди собравшихся.

Гротов: Я считаю, что тема нашей беседы сначала должна установить то, что нас объединяет. Потому что то, что нас разъединяет — это не так важно и не так может быть интересно.

Я сторонник единой России. Поэтому являюсь врагом всякого сепаратизма. Я убежден, что простой народ в России никогда не согласится с таким режимом, при котором человек живущий в Белгороде, если он захочет поехать к брату в Курск, вынужден обращаться в Харьковское консульство с тем, чтобы, получив визу от русского посла, направиться на свидание.

Также — экономическое благосостояние гораздо легче обрести в едином большом государстве. Единый флот может лучше защитить от нападения и Грузию, и Латвию. А попробуй Латвия защититься одна без России?

Затем другой момент. И тут меня очень хорошо понимают американцы: в России так же, как и в Америке, должна быть полная свобода, т. е. вы

можете говорить на любом языке — и дома, и на улице. И даже издавать газету, какую вам нравится. Но язык-то для всех должен быть, по крайней мере в армии, на транспорте, в дипломатии — единым. Для России таким языком является русский.

Вагин: Я думаю, что какие-то основные направления определены заранее и можно будет ответить на заранее сформулированные вопросы установить общую платформу. Но, поскольку этого нет, то приходится начинать с изложения своего кредо.

Я являюсь здесь на Западе пока что единственным представителем социал-христианского движения в России — ВСХСОН, который был разгромлен КГБ как организация в 67 году, но, как я полагаю и имею к этому определенные основания, который сохранился и имеет продолжение, имеет определенную перспективу, как движение. Как определенное движение мысли, сливающееся с общим движением национально-религиозного возрождения. Конечно, это звучит очень громко, очень обязывающе, но вместе с тем и достаточно широко, чтобы вместить в эту формулу — «национально-религиозное возрождение» — не только поворот определенных слов к православному традици, но и вообще тот массовый отход от материализма, от атеизма, который до самого последнего времени довольно успешно навязывался сверху. Мне кажется, после хрущевской оттепели 56 года движения имеют место постоянно и неуклонно — они развиваются в глубину. И, в частности, наш союз — ВСХСОН, был одним из самых ярких и заметных явлений этого рода. Заметный потому, что остановленные КГБ, мы вынуждены были раскрыть свою программу и цели более внятно. Я не сомневаюсь, что в России, в условиях нелегальных, существуют также различные объединения, более или менее организованные связанные и движущиеся в этом направлении.

Я думаю, что все будущие программы социальных реконструкций России и возрождение России неизбежно должны идти в этом именно русле. В русле решительного разрыва с традициями материалистическими и атеистическими, и в той или иной степени быть возвратом к традициям национальным, религиозным.

С этой точки зрения у меня есть определенные претензии к Демократическому движению и к московской либеральной оппозиции. Хотя она на Западе наиболее известна и претендует быть выразителем России. Безусловно, они делают очень большое дело и смогли добиться ощутимых успехов. Благодаря им заговорили об инакомыслящих в России. Однако их подчеркнутый либерализм, это их нежелание затрагивать проблемы духовные, проблемы религиозные, мне представляется серьезным недостатком, который привел к тому, что демократическое движение сейчас несколько обмельдело. Т. е. в связи с отъездом многих видных его представителей, мы не видим, чтобы это движение развивалось дальше и имело какие-то выходы. И причина этого в том, что они не обращаются к традициям национально-религиозным. Между тем единственный мост, который может связать, который должен связать интеллигенцию с народом — это конечно, мост религиозный. Для русской части населения — православно-религиозный также и в более широком смысле. И, мне кажется, одной из тем, которая могла бы затронуть наше обсуждение, — именно эта тема. Т. е. как вы смотрите на перспективы того, что я условно называю религиозно-философским возрождением, можно ли вообще об этом говорить, как о движении широком и перспективном.

Болдырев: Мне кажется, намечается

одна тема, которая и даст нам направление для беседы. Тема об единстве России, как сформулировал её Сергей Викторович. Эта тема нуждается в рассмотрении её по отдельным аспектам.

Сергей Викторович выделил, по крайней мере, три аспекта: языковой, государственный (т. е. монархический), экономический. Евгений добавляет два аспекта: национальный и религиозный. Я бы добавил сюда еще один аспект этой единой нашей темы: аспект нового возрождения, аспект нового ренессанса русской интеллигенции, которая была явно загублена коммунистическим режимом, но тем не менее до корней это выкорчевывание не дошло. Интеллигенция осталась. Сейчас она после инкубационного периода, который длится лет 25, внутренне, духовно созрела, выходит на поверхность жизни и перед ней встают задачи, одну из которых сейчас сформулировал Евгений Вагин, а именно: проблема единства с народом, воссоединение с ним. И я тоже считаю, что такое единство может мыслиться только на религиозной основе. Правда, здесь возникает вопрос о традициях. Может быть это ортодоксальное православие, включая те достижения, которые имели место в религиозной мысли и в религиозном обновлении начала 20 века.

Органический синтез православно-церковной и религиозно-философской традиций кажется мне здесь наиболее перспективным. Русская интеллигенция, кроме короткого периода начала 20 века, была атеистична, и сейчас встает проблема возврата к христианству. И на основании разрешения этой проблемы только и могут быть разрешены вопросы экономические, политические, социальные.

Кудрин: Я согласен с Сергеем Викторовичем, когда он в начале своего выступления подчеркнул, что прежде следует обратить внимание на то, что нас объединяет, а не на то, что нас разъединяет. Это единство, конечно, не следует понимать по аналогии с пресловутым морально-политическим единством, которое может быть только в обществе диктаторском, тоталитарном. В маломальски демократическом государстве сколько людей — столько мнений. Это не значит, что люди противопоставлены друг другу, — они объединяются в какие-то группы, течения. Если мы будем обращать в первую очередь внимание на расхождение, мы всегда измельчимся, забудем о том, что является главным для нас.

По поводу национально-религиозного обновления я ничего не могу сказать. Мое религиозное знание и воспитание равны нулю.

Наиболее существенным в жизни России является воспитание среди народа и во всех других смыслах — традиций свободы и представлений о том, что является настоящим демократическим обществом.

Россия в процессе своего развития не имела практически промежуток демократического развития. Полгода, с марта по ноябрь 17-го года, — это слишком маленький срок. И та демократия была слаба, и ни народ, ни интеллигенция не умели должным образом ею пользоваться, что и привело к ее крушению.

Относительно других же вопросов — каким образом должна развиваться Россия, какой путь она выберет — этот путь может быть выбран только демократически. Это возможно только тогда, когда весь русский народ сможет добиться свободы выражения своих мнений. И потому свобода выражения своих мнений и должна быть на самом первом месте среди всех задач, которые стоят сейчас перед Россией. А уж после этого — свободное волеизъявление народа и может привести к выбору того или иного пути развития.

Относительно единой России. Я так

же считаю, что Россия должна быть единой. Но на мой взгляд при этом следует подчеркнуть одну существенную особенность. Мы должны всех убеждать, что Россия должна быть единой, но никто не должен заставлять все группы нерусского населения объединяться в единое российское государство. Совершенно очевидно, что Латвия, Грузия или любое другое небольшое государство во всех смыслах — экономически, политически и т. д. Но для того, чтобы Латвия, Грузия составляли с Россией единое государство — мы должны их убеждать, но не заставлять насильно оставаться в составе России.

Если рассматривать далекую перспективу, ставить отдаленные цели, то на мой взгляд, у нас всех будут в значительной мере различные представления. То, что нас объединяет — это сравнительно близкая цель — движение за демократизацию политической жизни России.

Синявин: Сущность коммунизма не лежит в экономической или социальной плоскости. Марксистский коммунизм — это прежде всего антидуховное явление и потому в духовной плоскости и только можно ему дать бой и поразить его. И потому Вагин прав, выдвигая в первую очередь для обсуждения проблему религиозного возрождения. И оценка, данная им либерально-конституалистскому движению, справедлива. Нельзя, конечно, не приветствовать и не поддерживать ту конкретную работу, которую осуществляет демократическое движение: борьба за свободу политзаключенных, информация Запада о подавлении прав личности. Но помимо этой гуманистической работы движение либерально-конституалистское держится на определенной философской основе — на позитивизме. И в этом его слабость. С нейтральных позиций по отношению к идеологии, как к коммунистической так и религиозной, невозможно перспективную борьбу с общим российским несчастьем.

Я считаю, что движение за будущую свободную Россию стоит перед задачей выработки общей духовной базы. Вагин считает, что то движение, которое несет в себе будущую Россию — это движение следует определить как «национально-религиозное». Он верно указывает первоначальный ориентир. Но Вагинскую мысль конкретизирует дальше. Он возлагает надежды на религиозное движение в его конкретной национальной форме. В России множество вероисповеданий. Насколько я понял Вагина — со всех сторон нужно бить общего врага. Но должна быть координация всех разрозненных сил.

Я считаю, что как основой для объединения всех национально-религиозных движений, так и основой будущего общественного устройства должна быть универсальная духовность, метарелигия — квинтэссенция общая всем религиям. И вот разработка её и является сейчас первоочередной задачей, стоящей перед движением за будущую Россию. И не только перед российским свободным движением.

Коммунизм не национальное явление, а общемировое. И потому коммунизму можно противопоставить не концепцию, ограниченную национальными границами, пусть даже религиозную, но концепцию религиозно-универсальную в мировом значении. И это задача не только русской интеллигенции, а задача всей мировой интеллигенции. Только общими силами можно найти выход.

Мокин: Сегодняшняя Россия в духовном отношении не едина. Я очень хорошо знаком с той духовной ситуацией, которая сейчас является реальностью для Ленинграда, Москвы. Я тоже считаю, что духовное объединение России возможно только в религиозном смысле.

Россия обладает колоссальной религиозной культурой. Виктор Дмитриевич утверждает, что Россия не обладала опытом демократического развития. В известном смысле это плохо. Но почему это так было? Потому, что Россия была монархией и не просто монархией, а христианской монархией. И она накопила за свою тысячелетнюю историю колоссальный монархический и христианский опыт, от которого ради вещей незнакомых не следовало бы отказываться. И правильное использование этого опыта дало бы для дальнейшего развития России многое и прежде всего — ликвидацию страшной сатанинской власти.

Теперь о связи интеллигенции с народом.

До революции это называлось хождением в народ. Сейчас очень большое число молодых людей принимает сан священника и уезжает из городов на пастораль, с четкой и определенной целью — поднимать не культурный уровень народа, а прежде всего духовно-нравственный. На моей памяти три близких мне человека пошли по этому пути. Они ездили в Исково-печерский монастырь и ясно видели духовно-нравственное состояние народа... Их экзистенциальный стимул связан с возрождением России. Они видят, что главная опасность не в коммунизме, поскольку, как духовная идея он давно себя разоблачил. Самое страшное — это то, что явился результатом владычества коммунизма в течение 60-ти лет. Это полное забвение в народе основ христианства. Судить по церквям, заполненным старыми женщинами о религиозности народа нельзя. У этих старых женщин самые фантастические представления о Христе. Среди народа возрождается язычество под личиной христианства.

Если единение для России возможно, то только как следствие возобновления в ней православной монархии. Об этом было пророчество. Наша же задача заключается в том, чтобы быть православными христианами. В целом же говорить о возрождении России мне трудно — здесь я чувствую свою некомпетентность. И лично для себя я вижу единственный путь — это работа над самим собой.

По слову Серафима Саровского, когда Мотовилов говорит: «Я вижу, как тысячи вокруг погибнут». А Серафим говорит ему простые слова: «Стяжи духовный мир — и тысячи вокруг тебя спасутся».

Синявин: Круг обойден. Как продолжим беседу?.. В одиночестве остается Виктор Дмитриевич. И следовало бы ему предоставить больше и времени, и внимания.

Вагин: Да, у нас, кажется, получилось преобладание людей с позицией религиозной и даже религиозно-монархической. Но вот тут-то и важно установить в самом начале, что монархизм не есть тоталитаризм. Мы не должны подверстывать чужое мнение под наше. Само обсуждение должно быть демократическим в лучшем смысле слова. Но демократические традиции нуждаются в истолковании. Подлинная демократия предполагает возможность излагать и монархические взгляды наряду с другими.

Кудрин: Я бы сказал даже более. Подлинная демократия предполагает возможность существования монархического строя, а не только изложение монархических взглядов. Моя точка зрения по этому поводу такая: демократия заключается в том, что люди могут высказывать любые мысли, любые цели за исключением одной единственной — подавление силой других людей. Решать, какая форма правления нужна — будет свободный народ. Возможна смена республиканского строя на монархический и наоборот. Должны быть процедуры такой смены, которые жестко соблюдаются. И я считаю, что нашей первейшей задачей является возможность защищать свою точку зрения в России. А способы объединения, организации России, возрождения русского духа — различные точки зрения на эти вопросы должны жить. И какая точка зрения победит — мы не можем и не должны предсказать. Свою судьбу должен избрать сам русский народ. Но своей точки зрения каждый может и должен придерживаться.

Синявин: Я не считаю себя ни монархистом, ни демократом. По мнению Виктора Дмитриевича, если бы наступила демократия в России, то возникла бы свобода для развития и отдельной лич-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

БОКАССА I

Диктатор Центрально-африканской республики Жан Бедель Бокасса провозгласил себя императором. Французская пресса так громко и долго гогочет по этому поводу, что от ее веселья отдает истерией.

Насмешки ее не всегда убедительны. Бокасса в молодости состоял унтер-офицером во французской армии. Пост, конечно, скромный. Но... негр дослужался до полного офицерского чина было в те времена трудно, а то и невозможно. А что он — человек способный, он, ничего не скажешь, доказал, став постом, на своей родине, главой правительства.

Он был несколько раз женат и у него больше 20 человек детей. Ну и что же, так ли уж оно смешно? Тем более, по африканским нравам...

Доминик Жаме в «Орор» от 9-го декабря издевательски замечает, что, мол, хоть у него и много детей, но, вот, найдется ли наследник? — Похоже, что главный вопрос — не этот, а другой: не найдется ли у него подражателей?

Республиканские учреждения в Европе и Америке, нельзя сказать, чтобы давали, а la langue, очень-то блестящие результаты... Королевская Франция являлась первым и по силе и по культуре государством земного шара, а нынешняя... лучше уж не будем о ней и говорить! Соединенные Штаты по природе — могущественнейшая и богатейшая страна; а куда она сейчас катится, от Уотергейта к Уотергейту?!

Но все же для них у республиканской системы есть некие традиции и корни, уже длительные опыт и привычка... В Африке же ничего подобного и в помине нету! В какую жалкую комедию там вырождается парламентарный строй очень метко показано в сенегальском фильме «Хала», недавно демонстрировавшемся с большим успехом в Париже.

Историческое развитие Черного Материка было грубо прервано европейским колониализмом. С последующим паническим бегством белых, предоставленные самим себе туземцы ищут, с трудом, возврата к национальному прошлому.

В ней были вожди, царьки и цари и даже могучие по-своему культурные царства. Появлялись черные завоеватели, строители и организаторы, ничуть не уступающие европейским полководцам и правителям по таланту и энергии, хотя и действовавшие в иных условиях. Часто они властвовали тиранически и с жестокостью, представляющей нам варварскую, — но, может быть, по другому было и нельзя.

Вслед за деколонизацией по всему континенту возникли диктатуры; демократические побрякушки пускаются в ход лишь для отвода глаз Западу. Мысль

ности и различных направлений мысли. Но возьмем Россию перед октябрём 17-го года и Германию накануне фашизма. Эта демократия не нашла в себе силы противостоять агрессивному наступлению на неё. То же и сегодня — мы видим, как на демократическую Европу напал коммунизм. Что может поделать демократия, стоящая на позитивистских началах? Её принцип: если большинство проголосует за дьявола, за коммунизм — такового и бывать, нужно понимать таковую волю народа, как волю самого Бога и собирать безропотно узелок с вещами для концлагеря. Такая демократия может держаться только в том обществе, члены которого не нарушают правил игры.

Оказывается, одной демократии недостаточно, чтобы восторжествовала истина. Сама демократия на Западе держится только тем, что христианство воспитывало личность две тысячи лет. Демократия, чтобы отстоять себя, должна обладать волей к сопротивлению наступающему тоталитаризму, а для этого она должна быть в основе своей религиозной.

Теперь о российской монархии. Если православная монархия в 1917 году не смогла выдержать битву — попытки реставрации её в прежнем виде — обречены. Хотя и надо признать, что тот, кто высказывается за сохранение целостной России, должен отдать в той или иной форме дань православной монархии, создавшей эту громадную империю. Королевич — вопрос о форме власти вторичен.

возродить прежние традиции, создав институт прочной наследственной власти, — ничуть сама по себе не глупа. Более того, она должна бродить в голове у многих фактически неограниченных чернокожих владетелей. И если она выступает сейчас в форме узурпации, то кто же виноват, что законные местные династии оказались неспровергнуты и забыты? Путь к легитимному режиму лежит сейчас через захват престола...

Любопытно, что независимое черное государство, расположенное в далеких сферах Нового Света, Ганги, тоже неоднократно пыталось установить у себя монархическую систему; и кабы ему не мешали, при ней бы наверное и осталось. В наши дни там функционирует курьезнейшая разновидность республики: наследственная, в коей должность президента передается от отца к сыну (шепнем по секрету: это и есть монархия... только завуалированная).

Филипп Бувар во «Франс-Суар» от 11 декабря обращается к Бокассе с глумливым письмом, острая на тему о том, что другие императоры, как Александр Македонский и Наполеон, были великими воителями и обладателями обширных территорий.

Однако, в конце-то концов, территория Центрально-африканской республики (теперь, выходит, уже больше и не республики?), составляющая 623 000 кв. км., даже больше, чем таковая Франция; так над чем же тут французам-то потешаться?

Опять же, император вовсе не обязан быть завоевателем. А правитель, который сумеет наладить в своем краю порядок и благоденствие, — для обитателей куда ценнее завоевателя.

Вовсе передегивают французские журналисты, бросая Бокассе упрек, что он, де, прежде высказывался против империализма, а сам стал императором. Империализм не связан с идеей монархии, а означает стремление к территориальной экспансии и к захвату чужих земель.

Почему французская печать волнуется, — не трудно догадаться. Что, если пример окажется заразительным и другие черные претенденты начнут наперебой объявлять себя монархами? И ведь придется всем демократиям их признавать и им воздавать положенные почести!

Гони природу в дверь, она влетит в окно...

Те силы, которые ликуют по случаю исчезновения монархий в Европе, — где тоже происходят, правда, прорывы, как в Испании, — внезапно сталкиваются с угрозой ее возрождения в молодых и, быть может, призванных к великому будущему державах Третьего Мира, стряхнувших с плеч иго одряхлевшего Запада...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Может быть и монархия, и демократия, и аристократия — лишь бы они были в основе своей религиозны.

Кудрин: Относительно того, что только что Игорь говорил. «Демократии недостаточно, чтобы восторжествовала истина». Да, это так. Потому что истина и большинство не всегда соответствуют друг другу. Но на мой взгляд демократия более нравственна, чем любая другая форма организации общества. Я боюсь, что если возникнет демократия, то я окажусь в меньшинстве и будет совсем не то, что я хотел. Вместе с тем я согласен подчиниться демократическому порядку. Но я не согласен, когда этим обществом правит один человек или узкая группа лиц, которые от меня никим образом не зависят. Между тем в демократическом обществе правление от меня в какой-то мере зависит.

Болдырев: Но эта зависимость чисто формальна.

Кудрин: Если общество действительно демократическое, то эта зависимость не чисто формальная. Я имею в таком случае голос, реальный голос в формировании общественного мнения. Моя карточка на выборах — это одна, скажем, миллионная, но мое мнение, моя позиция, благодаря свободе, обеспечиваемой демократией, может обладать уже не чисто номинальным весом в одну миллионную, а благодаря поддержке стать весомой реальностью.

Синявин: Сергей Викторович намерен покинуть нас. Давайте предоставим ему слово, а потом продолжим.

Гротов: Мне все понравилось. И вопрос об единстве, как будто, не вызвал возражений? Здесь будет страшно много вопросов. Но главное — это взаимная терпимость друг к другу. И закончу пожеланием, которое дал блаженный Августин в свое время, и я его повторяю на свадьбах: «В больших вопросах — единство, в мелочах — полная взаимная свобода, и во всем любовь друг к другу и снисхождение, потому что — кто из нас без греха?»

Разрешите проститься и ждать, когда я вас снова всех увижу.

Болдырев: В том направлении, в каком предложил вести беседу Сергей Викторович, обсуждение не пошло. Он предложил обсудить вопрос об единстве России. У нас это намерение осталось, но мы больше заняты единством точек зрения, а не единством России.

Позицию Виктора Дмитриевича я бы охарактеризовал как религиозно-нейтральную, Позицию Игоря — как религиозный максимализм. И позицию Вагина, к которой я сейчас присоединяюсь, а также позицию Александра Мокина я бы определил как органически-религиозную.

Против идеи демократии, как одной из самых высоконравственных идей, мы протестовать не можем. Но демократия страдает формализмом — об этом все знают. Демократия в традиционном понимании предполагает только политическое право свободы, которым можно пользоваться, а можно и не пользоваться. Позиция органично-религиозная переосмысливает проблему свободы. Эта позиция не отрицает идею демократии, но переосмысливает её в плане освобождения от юридического формализма. Проблема свободы здесь осмысливается не как политическое право свободы, а как религиозно-нравственная обязанность свободы. Т. е. не свобода ради свободы, а свобода как средство реализации христианских идеалов. И здесь начинает звучать мысль Александра Мокина, которую он высказал. Он смыкается с отцом Сергием Булгаковым.

В «Вехах», в статье «Героизм и подвижничество» Булгаков видит историческую трагедию России в том, что интеллигенция, встав на атеистический путь, откололась от Церкви. Интеллигенция узурпировала право культуры, оставив за Церковью только право ритуальной проповеди. Булгаков выдвигает идею: «Россия для религиозно-духовного возрождения необходимо появление Церковной интеллигенции, соединяющей проповедь с культурным домостроительством». Т. е. нужно, чтобы интеллигенция рассталась со своим максимализмом, самоабсолютизацией. И, став на органически-религиозные позиции, преисполнилась религиозно-церковным духом, церковной соборностью, которая так присуща православию. Это и есть путь к духовному единству с народом. И если современная интеллигенция в России найдет в себе силы стать церковной интеллигенцией, то тогда и будущая русская демократия будет наполнена тем христианским содержанием, которого ей так не хватает на Западе. И тогда демократия будет пониматься как религиозная обязанность свободы, как необходимое условие творчества, органического слитого с народным духом. В нем должны зазвучать все святыни православные. Тогда то и обретет Россия ту духовную цельность, из-за отсутствия которой она и попала в ловушку большевизма.

Синявин: Петр критически осмысливает и позицию демократов, и позицию религиозного максимализма...

Болдырев: Религиозный нейтралитет и религиозный максимализм в одинаковой степени искажают идею демократии как средства реализации в социальной ткани христианских идеалов справедливости и общественного блага. Первая крайность отрицает ограниченный, лишь вспомогательный характер демократии, выдает её за самоцель. Но тем самым делает демократию вообще бесцельной, лишь формально-юридическим методом властвования. Вторая же вообще отрицает возможность общественной реализации конкретных христианских идеалов, кладя в основу общественного устройства некую абстрактную метарелигиозную «универсальную духовность».

Кудрин: О некоторых вопросах, поставленных здесь, мне трудно говорить.

† ГИБЕЛЬ Н. Э. ВУИЧА

30-го ноября с. г., переходя улицу в Брюсселе, начальник Походной Канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича ротмистр Николай Эммануилович Вуич попал под быстро мчавшийся автомобиль. Доставленный в тяжелом состоянии в больницу, через неделю — в день памяти Св. Апостола Андрея Первозванного он скончался.

Покойный родился в 1897 году. Пройдя полный курс Пажеского Его Величества корпуса, прошел старшие классы ускоренным военным выпуском и вышел в лейб-гвардии Ее Императорского Величества Уланский полк и сразу отправился на фронт, где был контужен. С первых дней сражался в рядах Добровольческой Армии, с ней эвакуировался в Югославию, затем во Францию, наконец в Италию начал работать в международной организации ФАО, где по сейчас работает его сын Дмитрий Николаевич. Затем перешел на службу в Общий Рынок в Люксембурге и, выйдя по возрасту на пенсию, выбран Почетным Директором Судебной Палаты Еврпейского Содружества.

Сейчас же по смерти полковника Дворжицкого назначен начальником Походной Канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича и на этой должности состоял до постигнутого его несчастного случая.

Будучи в Брюсселе, куда прибыл сразу после выезда из России, я познакомился там со вдовой последнего министра Юстиции Н. А. Добровольского, зверски зарубленного с 77-ю заложниками Атарбековым в Пятигорске летом 1918 года, которая поведала, что в Риме проживает ее дочь замужем за Вуичем. Поэтому, попав в мае 1945 года в Рим, я в церкви представился Вуичу, прося передать привет его супруге. Удивленный, он ответил, что она за эти годы скончалась. Так началось наше знакомство, быстро перешедшее в дружбу.

Создав печатанный на ротаторе журнал «Русский Крик», Н. Э. пригласил сотрудничать А. Н. Сакова и двух монархистов из новой эмиграции — Б. Н. Ширяева и меня. Я же привлек С. А. Усова из Зальцбурга. Из них сейчас я один остался в живых. Н. Э. был всего на два месяца моложе меня.

На отпевании покойного в Брюсселе Великого Князя представляли Великая Княгиня Мария Владимировна и ее супруг. Затем гроб самолетом отправлен в Рим для предания земле на православном кладбище.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

В моем понимании демократия — это понятие скорее юридическое. Я не понимаю, что значит демократия по обязанности, и полагаю, что демократия — это только право, не обязанность пользоваться благами свободы. Человек, действительно, должен обладать убежденным пользоваться благами демократии и защищать её.

То, что демократические страны перерождались в тоталитарные системы, — это результат того, что люди в большинстве своем, впервые вкусившие демократию, не умеют ею пользоваться. Но при развитии общества демократия должна побеждать.

Синявин: Я не отказываюсь от определения, данного по моему поводу Петром. «Духовный максимализм»... Это не унижает. Дух всегда должен обладать максимализмом. Равновесие, золотая середина — это все из области культуры, но не духа. Органическая же религиозность — это область этнографии, национальной культуры, но это уже не плен духовно-мистический. Это уже второй эшелон, внешнее проявление на плане истории того, что заложено в Духе.

Петр походя, расправляется с метарегионной универсальной духовностью. Это не некая абстракция, надуманная вещь, а основа всяческой религии. И если отказаться от неё то духовное становится подчиненным национальному. О каком единстве тогда можно говорить? Все разбиваются по своим национальным деревням и законам. Общее не отрицает конкретного. Никто не отбрасывает ту или иную религию и «общественную реализацию христианских идеалов» в том числе. Им не придется всего лишь исключительного и обзывающего характера.

Но как можно без идеи, что все религии имеют общую основу, объединить усилия? Если сейчас свободная интеллигенция российская находит общий язык, то ставка на оправославливание лишь её вобьет клин между интеллигентом русским и нерусским.

Булгаков считал грехом интеллигенции, что она отказалась от авторитета над собой в лице клира. Но это был грех не интеллигенции, а клириков чужавшихся культуры. Не мир должен сносить свои дары интеллектуальные в церковь, а церковь по примеру Христа должна идти в мир.

Интеллигент, как творец культуры, должен брать на себя задачу внесения в мир духовно-мистического начала. Действительно, только появление религиозной интеллигенции спасет Россию и мир.

Мокин: Мы знаем примеры, когда люди, которых никак не назовешь интеллигентами, проделали огромную творческую работу. Я имею в виду монашество. Таких людей как Серафим Саровский не назовешь интеллигентами. А что касается скептического отно-

шения к традициям, следует заметить, что нравственный лик народа можно наблюдать сквозь призму этих традиций. Быть может беда России, как сказал Ключевский, в том, что князь Владимир поторопился, а греки слухавили.

Вопрос христианской культуры связан с вопросом оглашения Слова Истины. И только после катехизического оглашения человека можно спрашивать, хочет ли он креститься. А не так, как некогда князь Владимир согнал всех на берег сообща креститься.

И не верно оценивать положение православного духовенства перед революцией как выполнявшего только ритуальную функцию. Был Иоанн Кронштадтский, который не только учил народ жить нравственно, но который предлагал конкретные программы спасения России. И говорил, что если не сделается того, что я вам предлагаю, то будет то-то и то-то. И все это сбылось.

Русская православная Церковь выполняла не только ритуальные обязанности, но мы знаем как она сопротивлялась. Она, конечно, ошибалась, но она же и ответила за свои ошибки своей кровью, страданием.

Те, кто не был нравственно сломлен обрушившимся террором, — это были в первую очередь православные, священники в том числе.

Православная Церковь обладает огромным духовным опытом, и все эти ширококвещательные скептические заявления по поводу православия имеют один источник — неосведомленность.

Вагин: Александр затронул очень важную тему — о традициях. Мне кажется, что будущее России, во всяком случае наше представление о будущем России, связано с тем, как мы представляем её прошлое. Что мы выделяем из прошлого в качестве самого ценного, на что в прошлом ориентируемся. И потому должна быть сквозная тема: на какие духовные вехи мы ориентируемся. Об этом много говорил Бердяев в своих произведениях: «Русская идея», «Истоки и смысл русского коммунизма». И может быть с тем, чтобы понять друг друга и наши представления о будущем — экскурс в область понимания своего прошлого нам необходим. Да здесь уже в достаточной степени это выявилось. Петр апеллировал к «Вехам», Александр — к Серафиму Саровскому и Игнатию Брянчанникову.

Мне кажется, от степени приближения интеллигенции к духовной традиции зависит будущее России.

Безусловно, когда мы говорим об организации общества, важны юридические принципы. Без этого разговор становится бесплодным. Но не менее необходимы, а в каком-то смысле и более важными являются принципы духовные.

У С. Л. Франка есть жинга, написанная более сорока лет назад, но не потерявшая своей актуальности, которая так и называется: «Духовные основы

Настоящий номер «Нашей Страны» выходит на 6-ти страницах ввиду того, что в первой половине января типография будет закрыта.

Номер от 11-го января по этой причине не выйдет, но зато выпуск 18-го января будет также состоять из 6-ти страниц.

Таким образом, несмотря на вынужденный перерыв читатели в конечном итоге получат одинаковое количество материала.

общества». Это очень ценная попытка представить себе не какую-то конкретную политическую программу, но дать определенный духовный ориентир, показать в частности смысл истинного коллективизма. Франк в традициях православия говорит о соборности. Определить круг понятий, которыми мы намерены оперировать в нашей дискуссии — необходимо.

Болдырев: Я хочу задать вопрос Виктору Дмитриевичу. Демократия рекомендуется, как цель будущего общественного устройства России, но есть еще такой вопрос, как вопрос о средствах. Так вот спрашивается, какими средствами достижима эта цель коль скоро в российских традициях этого не заложено?

Кудрин: Я могу сказать следующее. Во-первых, демократия — это тоже не совсем цель. Это способ жизни. Демократия — это создание некоторых условий жизни, необходимых для свободного развития. Не будет демократии — не будет развития общества. В демократии истина не будет определяться большинством голосов. Но с помощью демократии истина может найти дорогу к сердцам, хотя при любом демократическом обществе, конечно, возможны зигзаги, отклонения.

Теперь, вопрос о средствах достижения демократии. На него я ответить не могу. У меня есть свои представления. Все люди, понимающие ценность демократии, должны всеми доступными средствами пропагандировать, защищать, развивать идею демократии. Но точно сказать, какой механизм, какая последовательность операций приведет к демократии, я не могу.

Болдырев: Одно из средств Вы наметили все же — воспитание. Но, с другой стороны, в качестве необходимого условия для воспитания Вы выдвигаете, в частности, демократическую свободу слова. Так что первичней — воспитание или свобода слова? Т. е. духовная сфера или сфера политическая, религиозная или правовая?

Кудрин: Нужно воспитывать в той мере, в какой мы можем.

Синявин: Чрезвычайно важно, что разговор уперся сейчас в проблему средств. Можно фантазировать и предполагать Россию, как обновленную древнюю Русь, можно, как идеальную демократию развитых личностей, но мы не можем по мановению волшебной палочки навязать сегодняшней России наш идеал.

Видимо, как раз средства и будут

диктовать тот образ правления и общее духовное состояние общества, которое появится благодаря им и через них.

Надо отдать себе отчет, что внутренними усилиями с большевиками не справиться. Можно лишь быть к ним в вечной оппозиции, идти в лагерь, на крест и ждать чуда. У них КГБ, армия, они воспитывают с пленок будущих коммунистов. И будет успех только если весь мир объединит все свои духовные силы, осознав, что в коммунизме заключается опасность для каждого государства, для каждой нации, для каждой личности. Быть может даже для космоса — дьявол пытается сесть на место Бога.

Кудрин: Если бы кто-то предложил мне работоспособную программу, которая приведет к демократическому обществу, я бы встал на позицию этой программы. Но я её не знаю и не видел никого, кто бы знал эту программу. А одно из средств — это то, о чем говорил Игорь: воспитание не только внутри нашего народа, но и воспитание всего мира в понимании того, что из себя представляет коммунизм. Мне кажется, что беседы и дискуссии, подобные этой, ведущиеся между всеми ищущими людьми, должны способствовать выработке путей и средств изменения общества в демократическом направлении.

Вагин: Мне кажется, что это замечательное прекрасно завершает нашу сегодняшнюю беседу. Мы пришли к тому, что составляет актуальный смысл нашего пребывания на Западе. Т. е. в меру своих сил и возможностей мы должны учить Запад. Может это звучит очень высокомерно, но на своем опыте, который имеет не только личное значение, мы обязаны способствовать на Западе еще более нетерпимому отношению к коммунистам, чтобы было еще более реальное понимание колоссальной опасности, которую несет коммунизм всему миру. В Риме мы это видим наглядно — на стенах домов, изгаженных коммунистическими лозунгами, наблюдаем демонстрации под красными флагами. Нам это непонятно, кажется чудовищным. И хотя бы сейчас в этом транзитном месте, в Риме, сказать о том, что мы думаем, — наша прямая нравственная обязанность. И если мы её будем выполнять — мы будем верны и заветам демократии, и нашим национально-религиозным традициям.

Синявин: Евгений дал прекрасное резюме. По моему мнению беседа прошла успешно и нам следует встретиться, как предложил Гротов, в следующую субботу. ●

Письмо в Редакцию

ПОМОЩЬ НАЦИОНАЛИСТАМ!

Глубокоуважаемая
Татьяна Владимировна!

Посредством редактируемой Вами «Нашей Страны» я хочу обратиться ко всем белым воинам, казачеству, духовенству и вообще к русской национальной эмиграции с призывом поднять свой голос в защиту находящихся в концлагере русских патриотов: Владимира Николаевича Осипова, Игоря Вячеславовича Огурцова, Вячеслава Михайловича Платонова и Вадима Михайловича Борисова.

Во время как за членов «демократического движения» заступается весь западный мир, тяжкая участь представителей православно-национальной оппозиции замалчивается.

Я уверен, что при содействии всей национальной эмиграции, мы сможем кое чего положительного добиться. Я лично мог бы принять 5 новейших эмигрантов и надеюсь, что при находящемся теперь у власти в Австралии либеральном правительстве я смогу получить въездные визы.

Необходимо принять конкретные шаги в этом направлении.

Донского Войска генерал-майор
М. А. МОИСЕЕВ

Израиль сегодня

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

«Атлас Фильмс» и «Голан Глбсус» — американская-голландская и израильская кинокомпания сняли в Израиле фильм под названием «Пасхальный заговор», посвященный жизни, смерти и воскресению Иисуса Христа; фильм, самый кощунственный из всех известных. Он вдохновлен сочинением «доктора» Гуго Шонфильда и приурочен к двухсотлетию Америки, по недосмотру продолжающей считаться христианской страной.

Семидесятилетний «психолог» — возглавитель Еврейской Оборонной Лиги — Вильям Пёрл был арестован в Вашингтоне за организацию далеко не оборонной стрельбы по домам служащих советского посольства. Жертв не было, если не считать самого психолога, психологически просчитавшегося и угодившего в кутузку.

Юлиус Рейтер — основатель первого телеграфного агентства, был евреем, что отмечено израильской печатью в день его юбилея. Ничего не сказано о нынешних руководителях агентства, но можно надеяться, что и они не китайцы.

АЛИ
Тель-Авив

ВЫДЕРЖКИ

ИЗ НЕКОТОРЫХ ПИСЕМ ПОЛУЧЕННЫХ БРАТСТВОМ ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО С РОДИНЫ ЗА 1974 - 1976 г.г.

... Благодарю за письмо и внимание ко мне. Получила его моя мать. Она верующая. Она хотела бы иметь Евангелие и Библию, предложенные Вами. Если есть возможность, то прошу писать...

... Все вопросы, которые Вы поднимаете в Ваших письмах и листовках крайне интересны. Никаких книг я не получал, а листовки все доходят. Каждому человеку в жизни приходится сталкиваться с вопросом религии. Одни верят всему тому, что называется пропагандой и вовсе отбрасывают этот вопрос. Но я и мои товарищи с большим удовольствием познакомились с достоверной религиозной литературой. Для многих молодых людей нет возможности ходить в церковь — это может отразиться на благосостоянии семьи и дальнейшим продвижении по службе...

... В одном из прошлых моих писем я просил прислать послание Вяичей, но я его так и не получил. Пришлите пожалуйста и сообщите, что еще можно получить из религиозной литературы...

... Письмо с вложением «Православная Русь» получила. Очень и очень благодарю Вас. Напишите мне пожалуйста партитуру Курбатова «Ныне отпускаши»...

СПАСИ ВАС БОГ ЗА ВАШИ ПИСЬМА, КОТОРЫЕ НЕКОТОРЫЕ ИЗ НАС ИНОГДА ПОЛУЧАЮТ ИЗ ФРАНЦИИ И ИЗ БЕЛЬГИИ. НАМ ИЗВЕСТНЫ ПОКА ПЯТЬ ТАКИХ ПИСЕМ С РАЗНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ О ВЕРЕ В БОГА. ОНИ ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНЫ ОСОБЕННО ДЛЯ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ, КОТОРАЯ НИЧЕГО ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕТ, И НЕ СЛЫШИТ.

МЫ НАДЕЕМСЯ И ЖДЕМ, ЧТО ПОЛУЧИМ И ЕЩЕ ТАКИЕ ПИСЬМА И ЗДЕСЬ ИХ МОЖЕМ ПЕРЕПИСЫВАТЬ НА МАШИИНКЕ. ВОТ ТОЛЬКО ДАЛ БЫ БОГ ЧТОБЫ ЭТО НАШЕ ПИСЬМО ДОШЛО ДО ВАС И ЕГО ЗДЕСЬ НЕ ЗАДЕРЖАЛИ.

ПРИШЛИТЕ В ЭТИ АДРЕСА ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛА ПАВЛА И ДРУГИХ АПОСТОЛОВ.

ОДНО ЕВАНГЕЛИЕ У НАС ЕСТЬ.

ДА БУДЕТ С ВАМИ БОГ.

ПРАВОСЛАВНО ВЕРУЮЩИЕ ЛЮДИ Н...СКОЙ ОБЛАСТИ

— 17 МАРТА 1976 г.

Здравствуйте! В одной из передач религиозных радиостанций я услышал Ваш адрес и узнал, что Вы можете выслать религиозную литературу. Если бы Вы знали, как я нуждаюсь в ней! Хочу почитать Библию, Евангелие, разобраться во всем, и не имею возможности за отсутствием литературы. Я не знаю кто Вы, я знаю только, что Вы русский. Неужели Вы оставите мою просьбу без внимания?...

Здравствуйте дорогой мой, возлюбленный брат о Христе! Получив Ваше, дорогое для меня письмо, и Иверскую икону Божьей Матери, которая была освящена на Святой Земле, я славил Господа за Его великую милость ко мне грешному. Я радуюсь и благодарю Господа, что так далеко от России, есть еще такие люди, которые помнят свою Родину и возносят молитвы к престолу Вседержителя, о страждущем русском народе, и о страждущей Русской Православной Церкви.

Передайте пожалуйста, всем русским православным, которые находятся за-границей, и всем людям, которые может быть не знают о тяжелом страдании Русской Православной Церкви, что православные люди из России, просят их, чтобы они молились о страждущей Церкви...

Дорогие братья и сестры, сообщаю о получении Вашего письма. Прочла статью «Святая Плащаница Христова». Это воистину глубоко научный труд.

Напишите имя человека, который ответил на мое письмо. С любовью во Христе, Ваша...

ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ И ВСЕМ РОССИЯНАМ ЗА РУБЕЖОМ

Братство Православное Дело шлет свои поздравления с Рождеством Христовым и с Новым Годом и молитвенно желает всем вам мира радости и благоденствия.

Того, чего нет у наших соотечественников в Советском Союзе, как у верующих, так даже и у неверующих.

Кто бы вы ни были — остановитесь на пять минут в ваших делах и заботах, и... задумайтесь!

Задумайтесь о гонимых за Веру наших братьях и сестрах, заключенных в лагеря и психушки, о матерях, у которых отняли их детей за то, что родители или бабушка учили их верить в Бога и молиться Ему и Его Пречистой Матери!

Задумайтесь и о неверующих и даже о воинствующих безбожниках ставших такими по причине полученного ими воспитания в советских питомниках.

Задумайтесь и над вашей собственной судьбой! Помните и не забывайте никогда неотвратимого ничем обещания Спасителя:

«Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство... ибо алкал Я, и вы дали Мне есть... Мф. 25 и

Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный днаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть...» Мф. 31-46.

Наши братья под игом марксизма, атеизма страдают от духовного голода. Из прилагаемых писем оттуда вы увидите, что они молят о присылке Библий, Евангелий, молитвенников и духовной литературы.

Верующим мы хоть в доступной нам мере, можем и должны помочь снабжая их духовной литературой.

Но не можем мы оставить без внимания и неверующих и даже воинствующих безбожников, но должны им открыть глаза на ту ложь, которая овладела их сознанием под настойчивым воздействием среды — не их в этом вина.

«... Но и отступившим от Тебе и Тебе не ищущим явлен буди...»

Слышим мы прочувственные слова молитвы о России, читаемой за каждой Литургией.

Все это наше Братство, по мере открывающихся возможностей, выполняет уже 12 лет с постоянным успехом.

Доказательством этому являются периодически выпускаемые «ГОС-ИЗДАТОМ-КГБ» брошюры, а также появляющиеся в советских газетах

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Умер газетный магнат Англии — Рой Томсон, владелец «Таймс», а так же еще 148 газет, 138 еженедельных и месячных журналов, 17 радио и телевизионных станций; оставил он наследником и толстую пачку нефтяных акций. Томсон считался одним из первых богачей Англии. Он умер в возрасте 82 лет.

Утраченный, было интерес советников к Организации Освобождения Палестины, появился снова, после того, как Сирия «отбилась от рук» и высвободилась из под коммунистического влияния. По всем признакам, советская поддержка снова обеспечена палестинцам, если они соберутся с силами и продолжат террористическую борьбу против Израиля.

Ученые отметили заметное увеличение солей в Средиземном море и объясняют его уменьшением пресной воды после возведения многочисленных плотин на реках, впадающих в море. Одним из главных поставщиков пресной воды считался многоводный Нил, также пострадавший от Асуанской плотины, как пострадала Волга от каналов и запруд для борьбы с наступающей на Европейскую часть России степью. Те же дилетанты, что создали хаос в хозяйстве России, подсушили к египтянам с безграмотным и бездарным проектом переустройства их сельского хозяйства. В результате, Средиземное море мелет как Каспийское, знаменитый нильский ил покрывается трещинами, рыбный промысел гибнет, как волжский и каспийский, и сам Нил, под животворящими лучами социалистического планирования так же отка-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ
Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы

зывается кормить египтян, как отказалась кормить русских Волга.

После второй Мировой, если включить Индию и Пакистан, общее число беженцев в мире исчислялось округленно в сто миллионов. Теперь их «только» четыре миллиона, с гордостью сообщают статистики ООН эту явно заниженную цифру.

Омар Махайши — бывший член военно-революционного Совета Ливии, утверждает, что лондонское посольство этой страны — единственное, не имеющее в подвале большого количества огнестрельного оружия.

Советский Союз отказался принять партию заказанной в Венгрии обуви из за её низкого качества. Венгерцы простолюдно признались в том, что лучшее качество предоставляется странам с твердой валютой.

ФИЛИН

Вышла из печати книга прот. Александра Киселева

ОБЛИК ГЕНЕРАЛА А.А. ВЛАСОВА

(Записки военного священника)

200 стр. текста. 15 фотографий

цена — \$ 7,00 долларов

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАНИЯ:

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ. В. Н. ИЛЬИН. 206 стр. долл. 4,50
ИЗБРАННОЕ. Борис ЗАЙЦЕВ. 252 стр. „ „ 5,00
РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ (Сборник статей) Е. Е. КЛИМОВ. 263 стр. „ „ 6,00
ЛЕТО ГОСПОДНЕ. Ив. Шмелев. 529 стр. „ „ 9,00
ВОСПОМИНАНИЯ. М. В. ДОБУЖИНСКИЙ. 400 стр. Иллюстр. „ „ 10,00
ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ.
(Издание Комитета русской молодежи). 144 стр. Многочисленные
изображения икон Богородицы в красках. „ „ 10,00

СКЛАД ИЗДАТЕЛЬСТВА:

St. Seraphim Foundation, Inc. — 322 West 108 Street
New York, N. Y., 10025. USA

и журналах статьи изливающие всю желчь на проникновение в страну нашей религиозно-апологетической литературы.

Всем известно, что цены на бумагу и издания непомерно возросли. Наше служение заключающееся в издании соответствующей литературы (брошюр, листовок и оплаты расходов связанных с их пересылкой) требуют не малых, по нашим масштабам средств. Оплачивается это нашими членами взносами и пожертвованиями наших соотечественников за рубежом. Теперь этих средств не хватает.

В прошлом нам два раза помогла одна родственная по служению протестантская организация. А теперь мы получили такой ответ:

«У вас есть ваши состоятельные россияне в Америке и других странах. Почему они вас не содержат, как американские богачи содержат нас? — Обратитесь к ним».

Кто бы Вы не были — не устыдите нас перед инославными!

Если Вы себя считаете американцем — подражайте коренным американцам, щедрость которых на Божие дело — поразительна.

Если Вы американец или подданный другой страны только по паспорту, а душой остались русским — ТЕМ БОЛЕЕ, не оставьте ваших кровных братьев и сестер в их духовном голоде!

И щедрый Господь воздаст Вам сторицею здесь и в жизни вечной! А мы поминаем молитвенно благодетелей наших гонимых братьев.

БРАТСТВО ПРАВОСЛАВНОЕ ДЕЛО в Бельгии. —

Чeki, почтовые переводы и письма посылайте по адресу:

Action Orthodoxe, В. Р. 17 — St. Gilles 1. 1060 Bruxelles, Belgique

Из стран европейского содружества можно делать переводы на почтовый счет: 000-0208040-72 Action Orthodoxe, Bruxelles.